

Как я снимался в ток-шоу

В субботу 24 октября 2015 года в павильоне Мосфильма состоялись съёмки ток-шоу «Наш человек», она же передача «От всей души» выходящая на телеканале «Россия-1». Одним из главных героев этого действия был и я – знаменитый помоечник Слава-байкер. Расскажу как проходила подготовка к съёмкам и собственно само шоу.

В пятницу 23 октября я приехал на Мосфильм чтобы обсудить с редакторами передачи план действий. Как нам наиболее выгодно поставить в неловкое положение основных персонажей - Аню Шац и Владимира Фомина, всем известного мужика в юбке. Два младших редактора телеканала Аня и Юля встретили меня прямо на проходной по адресу Мосфильмовская улица, дом 1. Я немного подождал их на улице, чтобы не тусоваться в тёплом помещении со старушками, которые пришли на одно из многочисленных ток-шоу в качестве зрителей.

И вот торжественный момент настал, на ступеньках киностудии появились две красивые девушки модельной внешности и с широкой улыбкой пригласили войти в святую святых российского кинематографа.

При входе нас встречал шикарный рекламный плакат с такими же красотками в автомобиле, общий смысл которого был «Крым наш!». Подобное стечение обстоятельств ещё более взбудрило мой дух, я понял что попал в самое лучшее место на Земле:

После недолгой прогулки с весёлым общением по обширной территории Мосфильма мы вошли в пятнадцатый павильон:

Пройдя по длинным коридорам с многочисленными экспонатами, оставшимися после съёмок старых советских фильмов, мы оказались в уютном кафе, где для меня уже был накрыт богатый стол. Тут была и запеченная в сливах поросьятина, и щедрый ломоть копчёной осетрины, и даже чёрная икра в четырёх небольших вазочках, салат и нарезанный тонкими ломтиками сыр. Тарелка, кроме вилки, была укомплектована ещё и ножом, которым я совершенно не умею пользоваться при еде в культурном обществе, так как воспитывался в рабоче-крестьянской семье и не привык к подобным излишествам. Ко всему прочему, гору этих яств дополняла бутылочка недорогого коньяка «Реми Мартин VSOP».

Первый тост за знакомство развеял всё моё стеснение перед ножом, и я с жадностью начал хавать мягкую поросятинку, разделявая её одной вилкой, ну а рыба и вовсе не требовала лишней усилий. Застольная беседа в обществе прелестных женщин лилась у меня рекой, в основном пересказывал старые байки про Фомина и обозревал историю его знакомства с Аней Шац. Вскоре к нам подошла главный редактор ток-шоу «Наш человек» блондинка Анна, красивая женщина тридцати лет со всё понимающими глазами. Её добрый взгляд сразу переманил моё внимание и вся дальнейшая речь была обращена именно к ней. Мы крякнули по второй рюмке, я уже пересказал всё что знал и обратился с вопросом к Анне: «А что вы от меня хотите, какова будет моя роль в это программе?» Ответ у главного редактора был приготовлен заранее: «Вячеслав, тебе предстоит признаться в любви Ане Шац и всем своим видом показать что её замужество с Фоминым является глупым и опрометчивым шагом»

Я не стал долго ломаться и мгновенно согласился на такой шаг, только лишь уточнив для троих красавиц-редакторов что реальной моей целью пока является лишь интимная связь с Анастасией, а не создание семьи.

Мы обсудили и желание Ани Шац получить за съёмки коротенькой программы вполне солидный гонорар. Я слегка пожурил малоопытных молодых сотрудников телевидения за малодушие и неумение держать паузу при торгах. В конце концов, зная характер и желания Ани, она вполне могла бы согласиться и за бесплатно, но всё-таки сумела выторговать крупную сумму благодаря телефонному разговору со своей алчной матерью, которая, ко всему прочему, ещё и большая любительница выпить. Мать ей так и сказала: «Без денег не снимайся!»

В эту же программу хотели пригласить и моего друга актёра Станислава Сададьского, позвонив ему по телефону. Стасик уже было согласился сниматься, но только за 150 тысяч рублей. Редакторы начали умолять его сбросить цену, и ради несчастного Фомина он согласился сняться всего за сто тысяч рублей, изменив при этом своим принципам и убеждениям. Но и эта сумма оказалась неподъёмной для холдинга «От всей души», так как Ане Шац уже удалось хапнуть нахаляву пятьдесят тысяч.

Допив остатки коньяка из хороших хрустальных рюмок, мы разошлись весьма довольные друг другом, договорившись встретится снова на следующий день на съёмках ток-шоу «Наш Человек».

Весь последующий вечер и утро субботы я с упоением готовился к выступлению перед многомиллионной аудиторией зрителей. Дресс-код мы обговорили ещё в кафе. Сначала редакторы предложили придти мне в спортивной одежде стиля casual. «Главное - чтобы в брюках был!» - уточнила Анна. Но я предложил одеться более вычурно, изобразить из себя настоящего жениха, ведь мне предстояло объяснение в любви и предложение руки и сердца Ане Шац. Для этого выбрал элегантный чёрный костюм от Hugo Boss, купленный на распродаже в Стокмане за 700 долларов, белую рубашку Paul&Shark и итальянский галстук ручной работы Canali. На ноги надел простые ботинки от английской фирмы Dunham, не хотелось портить кожаную подошву более шикарных туфель Vagabond, поскольку до Мосфильма пришлось идти пешком от самого дома, денег на вызов такси совсем не осталось. Ане с Володей в этом отношении повезло больше, организаторы подали автомобиль прямо к их общежитию в Лобне.

Главной задачей редакторов была необходимость спрятать меня до начала эфира, чтобы чета Фоминых ни о чём не догадалась. Они то, наивные, полагали что снимать будут только их двоих. Как говорится, ждала сова галку, а выждала палку. Вот так, будущие участники различных телешоу, знайте про такие подставы.

На Мосфильм я прибыл на полчаса раньше назначенного времени, чтобы при свете дня успеть погулять по его очень интересной территории, поглядеть там есть на что. В разных уголках расположилась различная крупногабаритная техника, задействованная в съёмках. Построены полномасштабные декорации старинных городов, находится масса других интересных вещей.

Прогулявшись, я добрался до своего павильона, вошёл внутрь и сообщил о своём прибытии Ане Мацюк. Заблудиться на Мосфильме очень легко, там все помещения и коридоры чёртом накручены, даже постоянные работники путаются. Но у меня был хороший ориентир для встречи – изображённая в натуральную величину сцена из художественного фильма «Вий», возле неё меня и заметили.

Восхищению Ани и Юли не было предела, они увидели перед собой шикарного мистера, владельца заводов, газет, пароходов.

Мы сразу пошли гримироваться и пудриться, чтобы яркий свет софитов не давал бликов на лице. Гримёрная была похожа на небольшую парикмахерскую с двумя креслами перед зеркалами. Меня усадили и аккуратно причесали, закрепив волосы лаком. Затем принялись обрабатывать лицо различными косметическими средствами, мне оставалось лишь зажмурить глаза чтобы в них ничего не попало. Процедура длилась несколько минут, особенно нос тщательно обрабатывали, но я безропотно всё терпел. А когда раскрыл глаза, то увидел в зеркале фарфоровую куколку с подрумяненными щеками. Очень понравилось как получилось, глаза и брови стали более выразительными.

Закончив с гримом, пошли прятаться в просторный офис, расположенный двумя этажами выше студии, где усадили на стул и сразу несколько редакторов взяли меня в оборот. Начали рассказывать как себя надо вести, с какой громкостью беседовать с ведущим, в каком темпе выходить из-за кулис к публике.

«А сколько человек будет в качестве зрителей?» - спросил я. Прозвучал ответ: «Сто!» Вот это да, теперь мне надо и этих людей не бояться.

Ведущим ток-шоу был Валерий Комиссаров, ну его то я давно знал и не робел. Спросил одну молодую редакторшу, участвовала ли она в каком-нибудь шоу. Ответ был неожиданный: «Нет, я камеры боюсь». Забегая вперёд, скажу что я их при съёмке и не замечал, просто сидел на диване и спокойно разговаривал с действующими лицами как

будто мы где то наедине находимся. И даже зрители меня совершенно не смущали, к тому же на самом деле их оказалась не сотня, а от силы человек сорок.

В офисе мне даже дали почитать сценарий, где была расписана сцена с моим участием. Узнав какие вопросы последуют от ведущего, я окончательно успокоился. Оставалось лишь дожидаться своего выхода, а он затягивался.

Обычно за смену с одиннадцати часов утра до семи часов вечера телевизионщики успевают снять для программы три разных сюжета. Наш изначально находился в середине и должен был сниматься с 14.30 до 16.00, но из-за каких-то накладок всё переиграли и мы оказались в самом конце. Ещё и Комиссаров оказался недоволен написанным для него вступлением к нашему сюжету. Главный редактор, та что со всепонимающими глазами, в панике ворвалась в офис, села за компьютер и начала сочинять новую подводку, обратившись за помощью ко мне, как к известному сетевому писателю. Так что теперь, когда услышите в телевизоре первые слова Валерия Комиссарова про нашего человека, знайте что их автором является Слава-байкер.

Увидев моё спокойствие и решительность, оценив умение вести разговор, редакторы окончательно отстали от меня и улетучились из кабинета. Со мной осталась только одна симпатичная девушка в леггинсах. В ушах у неё была гарнитура, а на поясе рация, через неё поступали команды на выход, а также можно было слушать переговоры продюсеров программы. Мы с ней беседовали о том, о сём, и вдруг из наушников послышались возмущённые выкрики и ругань. Это главный продюсер отчитывал редакторов за неудачный подбор главного героя одного из сюжетов. Человек вышел под софиты и от волнения начал мямлить, сбиваться и отвечать невпопад. Но, в конце концов, сюжет удалось отснять, хотя нагоняй получили почти все девушки-ассистентки. Такие ошибки тоже затягивали съёмки, соответственно и наше ожидание.

Работа у редакторов и ассистентов очень нервная, большинство новичков не выдерживают и двух дней подобного напряжения. Но кто остается, обожает свою работу всей душой, а самое главное в ней – любить всех людей, с которыми приходится общаться. Ведь в съёмках кто только не участвует, и сумасшедшие, и психи, и хамы попадают, и всем им надо угодить, не сбить с настроев сниматься.

Промаявшись три часа в офисе, мне захотелось в туалет отлить по-маленькому. Идти туда пришлось с большими предосторожностями, чтобы Аня не попала, Вовика мы не боялись, он слепой. Девушка пошла впереди меня, осматривая окружающую обстановку, а я передвигался короткими перебежками после её команд. Туалет оказался довольно далеко от нашего кабинета, целое приключение пришлось испытать для его посещения.

И вот около пяти часов вечера прозвучала команда выводить меня в коридор студии, съёмка сюжета про безумного Володю и влюблённую в него Настю началась.

Из обычного коридора мы спустились вниз и оказались в длинном широком проходе с огромной высотой потолков, напоминавшем фойе большого крытого стадиона. Освещения в этом месте не было, но и в полумраке всё было хорошо видно. Проторчав здесь около десяти минут, поступила команда ввести меня в студию, она представляла собой просторное помещение размером 15X15 метров и была огорожена по всему периметру чёрными кулисами, в коридорчике за которыми скрывался обслуживающий персонал, микшерские пульта и прочая техника. Сразу за правой кулисой располагался большой ступенчатый амфитеатр со зрителями, в центре зала стояли три больших камеры, а по бокам с разных сторон вели съёмку ещё два оператора с мобильными наплечными камерами. Диван для героев и кресло ведущего располагались как раз посередине между

зрителями и стационарными камерами. Кулисы были не сплошными, в нескольких местах имелись проходы в зал и можно было наблюдать за происходящим.

Едва я вошёл в студию, как сразу услышал уверенный голос Володи, чётко и без запинок продвигающий в эфир заученные фразы о пользе юбконосительства мужчинами. Зал отвечал громким хохотом и яростным хлопанием в ладоши, успех Фомина был потрясающий. От смеха тряслись даже редакторы, немало повидавшие других чудиков в этой студии. Наш друг в этот момент был абсолютно счастлив, участие в шоу является его самым любимым занятием на свете.

Ведущий успокоил Володю, представил и объявил выход Насти Игнашевой. В этот момент я заметил группу музыкантов, сидевший за камерами. Оркестр урезал весёлый марш-песенку «Счастье вдруг» из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», под который Настя должна была выйти. Но у неё случилась накладка, она спустилась не по тем ступенькам и Валерий Комиссаров прервал запись. Ане Шац пришлось вернуться за кулисы и повторить выход, в этот раз всё получилось правильно. Она села рядом с Володей и начала рассказ про себя, намного тише выступления своего мужа, но так же чётко и не сбиваясь. В этот момент редакторы провели меня по периметру зала к месту выхода на сцену, дальше можно было уже не прятаться.

Ассистенты в офисе науськивали меня сначала отвечать на вопросы ведущего, а после предложить Ане бросить такого обормота в юбке и уйти жить ко мне. Но буквально за минуту до моего выхода продюсеры решили ещё более усугубить ситуацию – я должен был всенародно объявить о беременности Насти от Володи, признаться ей в любви и согласиться взять будущего ребёнка Володи на своё воспитание. Причём сделать такое предложение я был обязан с ходу, ещё до вопросов Комиссарова. Мы моментально прорепетировали это признание с главным редактором, она осталась очень довольна и вот ведущий объявил мой выход. Последние его слова утонули в грохоте марша и я бодрым шагом зашагал к Валерию навстречу. Но внезапно ведущий издали замахал руками и попросил выйти снова, оказывается он неправильно назвал моё имя. Беда невелика, меня это ничуть не смутило, но был упущен момент внезапности – Настя с Володей меня увидели, быстро ошарашить их не удалось.

Повторный выход с широкой улыбкой удался, зал ахнул увидев такого красавца, я поздоровался с ведущим за руку и сел в кресло, на которое он указал. Но буквально через мгновение Комиссаров предложил пересесть мне на диван поближе к Насте. Расположившись с ней рядом я тут же перешёл к делу и достаточно громким голосом объявил во всеуслышание о своих планах жениться на ней, невзирая на все обстоятельства, пусть даже с ребёнком от чужого человека. Но Настя молодец, не растерялась и не возмутилась, а с такой же улыбкой спокойно отвергла все домыслы о своей беременности. Володя в этот момент сидел молча, до него пока не доходило.

И вот Комиссаров начал задавать мне вопросы, параллельно переспрашивая и Фомина с Настей. Вова сразу зафукал, опять стал называть меня не самым лучшим другом, а самым заклятым врагом. Но я снова начал увещевать Настю стать моей женой и бросить это чучело насовсем. Заодно и Вове пригрозил физической расправой, если он будет препятствовать этому. Ведущий подхватил эту тему и завёл разговор о дуэлях между соперниками, не сумевших поделить любовь женщины. Пришлось упомянуть о весенних боях с Вовой при помощи лопат и старушечьих палок. Фомин с радостью пересказал все эти эпизоды, зал опять начал смеяться.

Всё это время Настя немного показушно отбивалась от моих домогательств и клялась в

настоящей своей привязанности к Володе. Тогда я и предложил ей компромиссный вариант – создать семью на троих, как это было между Маяковским, Лили Брик и её мужем Осипом. О таком предложении я с редакторами программы не договаривался, оно было чистым экспромтом с моей стороны. Зрители неодобрительно охнули, а ведущий сказал: «Чего только не бывает на свете, таких необычных людей как вы я вижу впервые в жизни!»

Чтобы показать свою безумную страсть и пылкую любовь к Насте мне пришлось даже несколько раз её насильно поцеловать, один раз прямо в открытый рот и зубы. Надо сказать, что Аня Шац не особо и сопротивлялась, ей эти лобзания были в явное удовольствие. А потом мы схватили Настю за руки, он за левую, я за правую, и стали одновременно ласкать и гладить. Зрители в этот момент совершенно охуели, даже слышались их возмущённые реплики, а нам только этого и надо было.

И вот ведущий стал подводить разговор к завершению, выдав в свет довольно витиеватое пожелания счастья и Насте, и Володе, и мне. Мы встали с дивана и все вместе направились к выходу под музыку оркестра. При этом Володя оказался в середине и мы с Настей вели его под руки как самого лучшего друга семьи. Весь наш сюжет был снят влёт, без сучка, без задоринки и без дублей. Редакторы за кулисами ликовали, всё прошло как нельзя лучше.

Едва мы оказались в их объятиях, как нас тут же разлучили. Меня повели наверх забирать свою куртку и заполнять ведомость об участии в съёмках, чета Фоминых тоже растворилась в запутанных коридорах Мосфильма. Я ещё немного подождал Настю с Володей на улице, но так их и не встретил, отправился к своему дому. Вот так прошли наши съёмки в ток-шоу «Наш человек». Я получил чувство глубокого удовлетворения от всего этого процесса, приобщился к богемной жизни и очень хорошо развлёкся в тот день.

Смотрите нашу передачу недельки через две, приятных вам эмоций!

Автор: Слава-Байкер. Ссылка на источник

<http://udaff.com/read/reportsof/129465>

Отчет Владимира Фомина о тех же съемках

<http://ateist.spb.ru/new/ourman20151022.htm>

<http://ateist.spb.ru>